

ИСТОРИЯ ПЛАЩАНИЦЫ.

(Окончание).

Въ настоящее время плащаницей преимущественно и даже почти исключительно именуется только та богослужебная принадлежность, которую мы видимъ въ умиленныхъ обрядахъ богослуженія великаго пятка и великой субботы. Обряды эти развились и заняли свое мѣсто въ богослуженіи сравнительно въ позднѣйшее время. Исторія этихъ обрядовъ и заполняетъ дальнѣйшія страницы богослужебнаго употребленія плащаницы и самой плащаницы, т. е. ея иконографическаго типа.

Исторія и развитіе обрядовъ великой субботы привлекала къ себѣ вниманіе многихъ ученыхъ литургистовъ: одни изъ нихъ писали объ этихъ обрядахъ подробно, другіе—кратко и какъ бы мимоходомъ. ¹⁾ Мы отмѣтимъ основные моменты въ развитіи интересующихъ насъ богослужебныхъ обрядовъ.

¹⁾ Намъ извѣстны слѣдующія сочиненія, касающіяся нашего настоящаго предмета:

А. А. Дмитриевскій. Выносъ Плащаницы на вечернѣ въ Великій пятокъ. Руководство для сельскихъ пастырей. 1885, т. 1, стр. 252—259.

Его же. Выходъ священнослужителей на средину храма предъ Плащаницу для пѣнія „непорочныхъ“ въ Великую субботу на утрени. Тамъ же, стр. 265—268.

Его же. Выносъ Плащаницы и Евангелія на утрени въ Великую субботу и хожденіе съ ними кругомъ храма. Тамъ же, стр. 268—275.

Его же. Богослуженіе въ русской Церкви въ XVI вѣкѣ, стр. 215—222.

С. Данилевскій. Св Плащаница и обряды, совершаемыя надъ нею русскою церковью въ послѣдніе два дня страстной седмицы. Православный Собесѣдникъ, 1896, т. 1, стр. 250—274. 356—360.

Діак. Михаилъ Бѣляевъ. О выносѣ Плащаницы въ великій пятокъ

Проф. Е. Е. Голубинскій начинаетъ исторію плащаницы съ указанія на то, что не позднѣе первой половины XI вѣка у грековъ начало входитъ въ обычай на утрени великой субботы по окончаніи великаго славословія творить входъ съ евангеліемъ. ¹⁾ Дѣйствительно, къ этому входу постепенно присоединялись нѣкоторые обряды, пока не сложился обрядъ, существующій въ наше время, но входъ этотъ не появился вновь въ XI вѣкѣ, а есть остатокъ древнѣйшей формы праздничнаго богослуженія, такъ называемаго „пѣсеннаго послѣдованія“ (*ἱερωτικὴ ἀκολουθία*). „Всѣ соборныя церкви во вселенной, говоритъ Симеонъ Солунскій, первоначально совершали сіе послѣдованіе пѣсенно“. ²⁾ Исторію же „пѣсеннаго послѣдованія“ можно возводить до очень древнихъ временъ, ³⁾ даже до временъ Сильвіи Аквитанской и ея „путешествія ко святымъ мѣстамъ“, ⁴⁾ а въ этомъ-то послѣдованіи въ праздники и полагался входъ на утрени послѣшли во время великаго славословія, какъ свидѣтельствуешь о томъ Симеонъ Солунскій. ⁵⁾ „Пѣсенное послѣдованіе“ вы-

и въ великую субботу (историко-лтургическій очеркъ). Московскія Церковныя Вѣдомости. 1896. № 24, стр. 310—312, № 25, стр. 322—326, № 27, стр. 348—351.

Григорій Георгіевскій. Праздничныя службы и церковныя торжества въ старой Москвѣ. Москва 1896, стр. 63—77.

Е. Е. Голубинскій. Исторія Русской Церкви, I, 2, стр. 917—919.

И. Д. Мансветовъ. Церковныя уставы (типики), ея образованіе и судьба въ греческой и русской церкви. Москва 1885, стр. 148—149. 262.

Его-же. О пѣсенномъ послѣдованіи. Прибавленія къ твореніямъ святыхъ отецъ, ч. 26 (1880), стр. 1010—1011, прим. 3.

Н Одицовъ. Порядокъ частнаго и общественаго богослуженія въ древней Россіи до 16 в. СПб. 1881, стр. 27. 45. 184.

¹⁾ Исторія Русской Церкви, I, 2, стр. 917.

²⁾ De sacra psecatione, cap. 345. Migne, PG., t. 155, col. 624. Писанія, т. 2, стр. 472. Е. Е. Голубинскаго Исторія Русской Церкви, I, 2, стр. 482.

³⁾ И. Д. Мансветовъ. О пѣсенномъ послѣдованіи. Прибавленія, ч. 26, стр. 756—757. 774—780.

⁴⁾ См. проф. А. А. Дмитриевскій. Древнѣйшіе пагіраршіе типиконы-святотробскій Іерусалимскій и Великой Константинопольской церкви. Кіевъ 1907, стр. 187—189 (=Труды Кіевской Духовной Академіи, 1901, т. 3, стр. 553—555).

⁵⁾ *Εἰσόδος τῶν ἱερῶν μετὰ τοῦ σταυροῦ καὶ τοῦ θείου εὐαγγελίου*. De sacra psecatione, cap. 351. Migne, PG., t. 155, col. 649. Писанія, т. 2, стр. 498; Е. Е. Голубинскаго Исторія Русской Церкви, I, 2, стр. 492.

нью изъ общецерковнаго употребленія, но оно оставило послѣ себя слѣды въ нѣкоторыхъ частностяхъ богослуженія. Остатокъ „пѣсеннаго послѣдованія“ представляетъ и входъ съ евангеліемъ послѣ великаго славословія на утрени въ великую субботу; ¹⁾ о которомъ говорятъ древнѣйшіе греческіе и славянскіе богослужебные уставы. Выходъ этотъ обставлялся торжественно. ²⁾ Въ исторіи плащаницы этотъ

¹⁾ Такъ и по мнѣнію И. Д. Мансветова. Прибавленія, ч. 26, стр. 1010. Вообще въ нашемъ современномъ богослуженіи можно находить много слѣдовъ „пѣсеннаго послѣдованія“, какъ напр., стихиры евангельскія, выносы креста и др. Обо всемъ этомъ см. подробно въ диссертацин проф. А. П. Голубцова. Соборные чинovníки, стр. 130—147. Срвн. также цит. соч. Однцова. стр. 109—112. 190—193.

²⁾ Приведемъ нѣсколько описаній этого входа изъ древнихъ уставовъ. Типикъ Великой Константинопольской церкви 9—10 в. ркп. Патмосской 6-ки № 266: *μετὰ τὸ ὄρθρον εἰς τὸ Τρισάκιον τοῦ Δόξα ἐν ἑνίστοις Θεῶν γίνεται εἴσοδος τοῦ πατριάρχου μετὰ τοῦ μεγαλείου καὶ τῶν ἱερέων.* А. Дмитриевскій. Описаніе литургическихъ рукописей, хранящихся въ библиотекахъ Православнаго Востока, т. 1. Типикъ. Кіевъ 1895, стр. 132. Типиконъ Великой церкви—ркп. Дреад. корол. 6-ки № 140, л. 131 об.: *τοῦ Τρισάκιου ἐπὶ τοῦ Δόξα, ἐν ἑνίστοις Θεῶν ψαλλομένον εἰς β' ἤχον, γίνεται εἴσοδος εἰς τὸ Δόξα μετὰ εὐαγγελίου καὶ τριῶν μοναχίων, θυσιασθῶν χωρὶς.* А. Дмитриевскій. Древнѣйшіе патриаршіе типиконы, стр. 139 (=ТКДА, 1901, т. 3, стр. 74). Описаніе входа въ снатогробскомъ типиконѣ 1122 года здѣсь-же, а также у Пападопуло-Керамевса. *Ἀνάλεκτα. τ. β', σελ. 176и9-21.* Крѳатологія 13 в. Синайской 6-ки № 9: *εἰσέρχονται ὁ ἀρχιεπίσκοπος σὺν τοῖς ἱερέσιν εἰς τὴν εἴσοδον μετὰ τοῦ εὐαγγελίου.* Дмитриевскій. *Типикъ*, стр. 132, прим. 1. Синаксарія 11—12 в. ркп. Аѳинскаго Унивѳрситета № 788: *ἀλλάσσει ὁ ἱερεὺς πᾶσαν τὴν στολὴν αὐτοῦ καὶ διάκονος, καὶ γίνεται εἴσοδος μετὰ μεγαλείου καὶ τῶν μοναχίων.* Дмитриевскій, *Типикъ*, стр. 554. *Γίνεται ἡ εἴσοδος παρὰ τοῦ ἱερέως, ἡλλαγμένον ὄντος πᾶσαν τὴν στολὴν αὐτοῦ, μετὰ καὶ τοῦ εὐαγγελίου, καὶ διακόνου προηγμένον μετὰ μοναχίων.* Дмитриевскій. *Типикъ*, стр. 881. Крѳоферратскій Синаксарь 1300 года: *ἀλλάσσει ὁ ἱερεὺς μελαγὴν στολὴν καὶ ποιεῖ τὴν εἴσοδον μετὰ τοῦ εὐαγγελίου.* Дмитриевскій. *Типикъ*, стр. 910. Уставъ обители Саввы Освященнаго, 1297 года, ркп. Синод. 6-ки № 272 (456), л. 119: *ὁ ἱερεὺς ἀλλάσσει ὄλην τὴν στολὴν καὶ εἰσοδεῖ μετὰ τοῦ εὐαγγελίου.* Трїодъ митрои Фотія (15 в.), ркп. Синод. 6-ки № 284 (462), л. 204: *εἴσοδος μετὰ τοῦ εὐαγγελίου.* Въ студійскомъ уставѣ патриарха Алексѣя, ркп. Синод. 6-ки № 380 (330), XII в., л. 34: абие вхѳоднт поп съ дняконѣмъ имѳуща евангелїа свѣщїа прѣдъ вдѳуши. Описаніе, III, 1, стр. 243. Е. Е. Голубинскаго Исторія Русской Церкви, I, 2, стр. 498. Пергам. ркп. уставъ Синод. 6-ки № 385 (332), XIV в., л. 168: іерѳи облѳекя во вся сщєныя одежа исхѳднт съ еуалиемъ прѣдходящїмъ прѣд нимъ съвѣщнїкомъ. То же въ уставѣ XIV в. ркп. Синод. 6-ки № 383 (328), л. 244. Описаніе, III, 1, стр. 281. Въ связи съ входомъ великое славословіе пѣ-

выходъ получаетъ свое значеніе съ того времени, когда выѣстъ съ евангелиемъ стали носить воздухи. Самое древнее свидѣтельство о пощеніи воздуха указываетъ Е. Е. Голубинскій. Отъ патр. Константинопольскаго Аванасія I, занимавшаго кафедру два раза, въ продолженіе 1289—1293 и 1303—1311 годовъ, сохранилось два воззванія къ народу и три посланія къ императору съ приглашеніемъ присутствовать *ἐν τῷ ἐνταφιασμῷ τοῦ Σωτήρος*, на погребеніи Спасителя. ¹⁾ Подъ этимъ погребеніемъ, по мнѣнію Е. Е. Голубинскаго, должно разумѣть именно церемонію приноса въ алтарь воздуха съ изображеніемъ положенія Спасителя во гробъ. ²⁾ Но съ большимъ, кажется, правомъ въ этихъ посланіяхъ патріарха можно усматривать свидѣтельство лишь о томъ, что въ богослуженіи Великой Константинопольской церкви какимъ-то образомъ вообще воспоминалось погребеніе Спасителя. Но подобнаго рода можно указать и еще болѣе древнее свидѣтельство. Нашъ русскій проповѣдникъ XII вѣка, св. Кирилль, епископъ Туровскій, въ своей „похвалѣ Іосифу Аримаѳейскому“ (Слово въ недѣлю третью по Пасхѣ) между прочимъ говоритъ: „святителя ли ты и архирея прозову: тѣмъ бо образъ своя службы предаль еси, обходя, каля и кланяяся

лось, чего на обыкновенной, даже праздничной, службѣ не полагалось. См. цит. соч. Одинцова, стр. 92. А. А. Дмитріевскій. Богослуженіе въ русской церкви за первые пять вѣковъ. Православный Собесѣдникъ, 1882, т. 2, стр. 369—370. Въ нѣкоторыхъ древнихъ уставахъ о входѣ не говорится,—напр., въ Канонарѣ 10—11 вв. при Евангеліи Синайской бки № 150 (Дмитріевскій. *Тупика*, стр. 192), изъ чего Е. Е. Голубинскій заключаетъ, что въ то время обычай входа не былъ во всеобщемъ употребленіи. Исторія Русской Церкви, I, 2, стр. 917—919. Иногда нѣтъ упоминанія о выноскѣ Евангелія, какъ напр., въ типиконѣ Великой церкви (*Тупика*, стр. 132), Іерусалимскомъ (Папалопуло-Керамевск. *Ἀνάλεκτα*, т. β', сел. 176), въ студійскомъ уставѣ XV вѣка, ркп (греч.) Синод. б-ки № 275 (381), л. 157, гдѣ читаемъ только: *ὁ ἱερεὺς ἀλλὰσσει ἄλην τὴν στολὴν καὶ εἰσοδεῖν λεγομένου τοῦ τρισαγίου*. Но это не значить, будто Евангелія и не выносились, и не читались,—иначе и самый выходъ не имѣлъ бы смысла. Срвн. проф. Дмитріевскій. Богослуженіе сѣстной и пасхальной седмиць во св. Іерусалимѣ IX—X в., стр. 402, прим. 103. *Тупика*, стр. 132 прим. Прот. М. Лисицынъ. Первоначальный славяно-русскій типиконъ, СПБ. 1911, стр. 38—41.

¹⁾ Epist. 35—38. 55. Migne, PG., t. 142, coll. 475A—B. 477A. Къ сожалѣнію, у Migne напечатаны лишь заглавія этихъ писемъ.

²⁾ Исторія Русской Церкви, I, 2, стр. 918.

съ молитвою пречистому тѣлу Христову, глаголя: воскресни, Господи, помози намъ, и избави насъ, имени Твоего ради“. 1) Свидѣтельство это, какъ очевидно, весьма неопредѣленное. Мы можемъ только предположить, что уже въ то время архіереи совершали нѣкоторую службу по образу служенія Іосифа Аримафейскаго; былъ обрядъ, который наглядно изображалъ погребеніе Спасителя. Въ чемъ этотъ обрядъ состоялъ, — неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ выноса воздуха или плащаницы не было, потому что почти все богослужебныя книги XII—XIV вв. хранятъ объ этомъ полное молчаніе. 2) Можно думать, что если и не самая форма обряда, то по крайней мѣрѣ мысль о совершеніи подобнаго обряда имѣетъ происхожденіе іерусалимское. Богослуженіе страстной седмицы въ Іерусалимѣ съ древняго времени отличалось нагляднымъ представленіемъ и воспоминаніемъ страданій Спасителя. Въ древнихъ богослужебныхъ іерусалимскихъ чинахъ положено много различныхъ литій, которыя должны были совершаться на разныхъ мѣстахъ священнаго города. Такое богослуженіе возможно было только въ Іерусалимѣ, на самомъ мѣстѣ страданій Христовыхъ, но оно производило громадное впечатлѣніе на паломниковъ (напр., Сильвію Аквитанскую), и естественно возникало стремленіе и въ другихъ соборныхъ храмахъ хоть сколько-нибудь уподобить богослуженіе богослуженію іерусалимскому. 3) Многое, конечно, воспроизведено быть не могло, но кое-что имѣло отголоски въ богослуженіи, напр., Великой Константинопольской церкви. Между прочимъ, уже въ весьма древнихъ святогробскихъ уставахъ богослуженіе великой субботы такъ или иначе связывается съ Гробомъ Господнимъ. О бѣднѣ наканунѣ великой субботы свято-гробскій типиконъ 1122 года

1) Памятники древне-русской церковно-учительной литературы, изд. подъ ред. проф. А. И. Пономарева. Вып. 1. СПб. 1894, стр. 150.

2) Въ уставѣ 14 в. ркп. Синод. б-ки № 383 (328), л. 244, есть добавленіе къ описанію выноса евангелія: „и створить выходъ съ еуагліемъ приходитъ же предъ стѣны двери и ту стоитъ ожидая конца трисвятому. Кончаему же третому, възгласитъ премудрость прости и входитъ входящую же ему манси ркут троп. благообразный носие. Описаніе, III, 1, стр. 281.

3) Проф. А. А. Дмитріевскій. Древнѣйшіе патріаршіе типиконы, стр. 210—212 (ТГДА. 1901, т. 3, стр. 576—578).

замѣчаетъ: *ἔρχονται οἱ μοναχοὶ Σπονδαῖοι* ¹⁾ *καὶ ἄρξονται ὀπίσω τοῦ ζωολιοῦ καὶ παναγίου Τάφου ἄνευ φωνῆς, ἀλλ' ἐν πραότητι καὶ φόβῳ πολλῷ...* ²⁾ Параллель есть въ типиконѣ Великой Церкви: *γίνεται καὶ παννυχὶς ἐν τῷ νάρθηκι τῆς μεγάλης ἐκκλησίας παρὰ τῶν ἑβδομαρευόντων, καὶ ψάλλεται ὁ κανὼν τοῦ μεγάλου βαββάτου· Κύματι θαλάσσης.* ³⁾ Съ XIV вѣка встрѣчаемъ въ богослужебныхъ книгахъ замѣчанія о томъ, что на входѣ во время великаго славословія носили воздухи. По уставу аѳонскаго Ватопедскаго монастыря 1346 г. евангеліе носилось не обычно, но на плечѣ завернутое въ воздухъ (*εὐειλημένον μετὰ τοῦ αἵρος*). ⁴⁾ Славянскій требникъ начала 16 вѣка знакомитъ насъ съ тѣмъ, что было во Св. Софїи Константинопольской. Въ интересующей насъ части требникъ этотъ (ркп. Синод. 6-ки № 377—310) несомнѣнно—переводъ съ греческаго, ⁵⁾ и въ немъ есть глава 88: **како поєтъ нѣгробное въ цркви сѣборнои цркви. и по всему митрополиамъ.** Непорочны, читаемъ мы здѣсь, съ припѣвами не поются прежде канона, но ради народа поются послѣ свѣтильна и послѣ девятой пѣсни. Святитель всходитъ „на вѣсходницу“, облачается во всю святительскую одежду и сѣдять тамъ. Епископы и архимандриты и попове и дьяконы каждый во вѣс свои одежды облачается: и идетъ подьякъ и архиѳакопъ, и поймутъ епископовъ. и идутъ епископы по два по два „ко святителевъ вѣсходници“, творять поклонъ святителю и стоятъ каждый на своемъ мѣстѣ по обѣ стороны святительвой „вѣсходници“: архимандриты, священники и дѳаконы стоятъ по обѣ стороны святителя, держа въ рукахъ свѣчи. Святитель исходитъ, приємлетъ кадило, предъ нимъ идетъ иподѳакопъ съ свѣтильникомъ съ свѣчей горящей, а другоѳ несетъ посохъ. Крылошане и дѳаконы идутъ сзади. Святитель кадитъ „**стоюу нкому поставленъ на малон сре цркви. оумныне. пѣ машего пѣ хѣ**“. Затѣмъ поются непорочны: на каждой ихъ статьѣ

¹⁾ Кто такіе *μοναχοὶ Σπονδαῖοι*.—объ этомъ см. Пацадопуло-Керамевса *πρόλογος* къ *Ἀνάλεκτα*, т. β', σελ. η'—θ'. Н. Θ. Красносельцевъ. Византійскій Временникъ, т. 2., вып. 4. СПб. 1895, стр. 637. А. А. Дмитріевскій. Древнѣйшіе патріаршіе типиконы, стр. 84—100. 202—205.

²⁾ *Ἀνάλεκτα*, т. β', σελ. 16126—27.

³⁾ Ркп. Дрезд. Корол. 6-ки № 140. л. 131. А. А. Дмитріевскій. Древнѣйшіе патріаршіе типиконы, стр. 139 (—ТКДА, 1901, т. 3, стр. 74).

⁴⁾ См. у А. А. Дмитріевскаго. Христіанское Чтеніе, 1898. т. 2, стр. 538.

⁵⁾ Въ немъ оставлены безъ перевода нѣкоторыя греческія слова. Описаніе, III, 1, стр. 215.

каждене. Во время хвалитныхъ стихиръ священники и діаконы идутъ въ алтарь. Святитель сѣдитъ на своемъ мѣстѣ; епископы стоятъ предъ исходницею. Священники и діаконы творятъ входъ великій. Діаконъ съ евангеліемъ; иныи съ кадильницею. Священники—каждый со свѣчей. Святитель сходитъ съ исходницы. Епископы идутъ и становятся по ряду надъво святителя. „И поютъ славословіе велико. Наконецъ же славословіа. поднимаютъ плащаницю на стѣлѣхъ. И держащими плащаницю и около столцимъ. позадоу стѣла и свѣщамъ нмѣще. и дѣлкомъ такожде. Архидѣакомъ же на прѣ стѣла съ евангеліемъ. Стѣла же самъ держитъ евангеліе предъ събою малое. и наугнетъ пѣти самъ. Стѣла бѣ. ꙗ“. Потомъ поютъ священники „Святый Боже“ трижды. Святитель немного выступаетъ на средину храма, епископы и священники съ нимъ, держа надъ святителемъ плащаницу. Остановившись, святитель начинаетъ пѣть и поетъ трижды „Святый Боже“. Священники также поютъ „Святый Боже“ трижды. Святитель подходитъ близко къ царскимъ дверямъ: опять поетъ „Святый Боже“ трижды, также и священники. Затѣмъ святитель, епископы, священники и діаконы входятъ въ алтарь, полагаютъ святое евангеліе на трапезѣ „и покрываютъ плащаницею“. И поютъ тропарь: „Благообразный Іосифъ“. ¹⁾ Здѣсь мы видимъ уже довольно развитый обрядъ, въ которомъ занимаетъ видное мѣсто плащаница. Къ сожалѣнію, рукопись не позволяетъ сказать, откуда взялась среди храма плащаница и евангеліе въ рукахъ святителя, была ли плащаница среди храма раньше, или она вынесена изъ алтаря уже во время выхода. Но думается, едва-ли она была среди храма раньше. Въ ркп. говорится, что среди храма находилась икона и кадилы икону; о плащаницѣ же ни малѣйшаго упоминанія, что совершенно непонятно, если-бы она была около иконы. ²⁾ Но ясно одно, что въ Софійи Константинопольской въ началѣ 16 вѣка уже былъ установленъ чинъ „надгроб-

¹⁾ Дл. 92 об.—91. Псаломъ 88 глава этого требника напечатана у прот. М. Лисицына. Первоначальный славяно-русскій типиконъ, стр. 150—151 прям.

²⁾ Совершенно произвольно предположеніе діакона М. Бѣляева, который на основаніи уставовъ Новгородскихъ полагаетъ, что плащаница была вынесена на средину храма наканунѣ предъ вечерней и тогда же около нея положены были на аналояхъ евангеліе и икона. Московскія Церковныя Вѣдомости. 1896, № 25, стр. 326.

наго пѣнія“ и выноса послѣ великаго славословія вмѣстѣ съ евангеліемъ плащаницы. Само собою понятно, что, при томъ громадномъ вліяніи, которое имѣла Софія Константинопольская на богослуженіе русской церкви, обряды съ плащаницей скоро появились и у насъ на Руси. Дѣйствительно, славянскія богослужебныя книги даютъ намъ возможность прослѣдить,—по крайней мѣрѣ отчасти—, какъ развивался обрядъ великой субботы, начиная съ 16 вѣка. Развитіе его въ разныхъ мѣстахъ было различно какъ по времени, такъ и по подробностямъ. Отсюда можно видѣть, что опредѣленнаго и общеобязательнаго устава не было. Русская церковная практика заимствовала изъ Константинополя лишь только мысль о совершеніи обряда, по вѣншей же формѣ обрядъ этотъ на Руси развивался болѣе или менѣе самостоятельно.

Обрядъ великой субботы развивался въ соборахъ и монастыряхъ. ¹⁾ Тотъ же требникъ начала 16 в. (ркл. Синод. б-ки № 377—310) говоритъ намъ и о томъ, что было въ то время на Руси. „По обычаю монастырскому сяце поются непороуны, в нихже трѣ надгробномуу певню. Ноставленъ бывшини иконѣ на иллон средѣ цѣкви. снати съ крѣта гѣа телеса, и положене въ гробѣ. илнно же сѣти сѣрѣмонѣ. иси въ сѣрѣмонѣ облакоуется одежда и дѣсти свѣца даются. такожде и братнамъ всѣмъ, и кадитъ иконоу игуменъ или прѣвѣсникъ“... ²⁾ Когда же поются тропари „Благословенъ еси Господи“, **идутъ братна, по двѣ по двѣ, и поклоняются стѣнѣ иконѣ, целуютъ ю.** ³⁾ Такимъ образомъ, въ началѣ 16 вѣка въ русскихъ монастыряхъ совершалось среди храма предъ иконой „надгробное пѣніе“. Но нашъ требникъ ничего не говоритъ ни о какихъ особыхъ обрядахъ, которыми сопровождался бы выходъ съ евангеліемъ во время великаго славословія. Наоборотъ, изложенный чинъ заканчивается такимъ замѣчаніемъ: „заутреня вся якоже достоинъ“. Нужно также замѣтить, что непосредственно за этимъ въ рукописи слѣдуетъ изложенный выше цареградскій надгробный чинъ, который какъ бы противопоставляется („Потребно есть вѣдати“...) русской монастырской практикѣ.

¹⁾ И. Маясветовъ. Церковный уставъ, стр. 148.

²⁾ л. 84.

³⁾ л. 92 об.

Но уже изъ многихъ рукописей того же 16 вѣка мы узнаемъ о томъ, что вмѣстѣ съ евангеліемъ во время утренняго входа носили одинъ или нѣсколько воздуховъ. Въ ркн. Волоколамской б-ки (нынѣ въ Моск. Дух. Академіи) № 338 входъ описанъ такъ: „а на выходъ соборомъ напередъ идутъ два пономаря со двѣма подсвѣшникама, а по нихъ дияконъ большой съ кадиломъ, потомъ игумень со евангеліемъ, надъ нимъ несутъ воздухъ священницы и прочіе священницы со инѣми воздухи, а дияконъ обращаяся кадитъ игумена и несутъ евангеліе положить на престолѣ“. ¹⁾ „А на прилукѣ какъ воздухъ понесутъ, пономари свѣщи несутъ предъ воздухомъ, диякони два большие кадятъ беспрестани окрестъ воздуха, а идутъ съ воздухомъ и съ евангеліемъ около лѣваго столпа, и полагаютъ воздухъ на престоле волтарѣ и на всей святой недѣли тѣмъ воздухомъ покрываютъ престолъ и евангеліе и снимаютъ въ субботу на святой недѣли послѣ обѣдни“. ²⁾ Болѣе подробное описаніе входа видимъ въ уставѣ ркн. Синод. б-ки № 391 (335), л. 207: „игумень и священницы поидутъ во олтарь и облачаются во вся священническая одежды въ постыня. И емлютъ воздухъ и какъ пропоютъ конецъ славословье и прежь два пономаря поидутъ на выходъ из олтаря со двѣма священники, также дияконъ съ кадиломъ и прочии же диякони идутъ со свѣщами и большей дияконъ обращаяся 3 и покадитъ воздухъ, а крылошанѣ идутъ на пред пономаре и поютъ надгробное трисвятое, и потомъ идетъ игумень подъ воздухомъ со евангеліемъ и вси священницы идут, а воздухъ несут на главахъ и какъ пропоетъ послѣднее третое и поидутъ игумень со соборомъ и съ воздухомъ въ олтарь положить“. ³⁾ По обиходнику Іосифова монастыря „священницы все идутъ подъ воздухомъ“, ⁴⁾ по по уставу того же монастыря 1553 года они „исходятъ со евангеліемъ і со

¹⁾ л. 248.

²⁾ л. 250.

³⁾ Хотя эта рукопись и начала XVII вѣка, но приведенныя слова несомнѣнно списаны съ раннѣйшей рукописи; непосредственно за ними слѣдуетъ явно позднѣйшая вставка, о которой будетъ рѣчь ниже. Подобное же описаніе входа въ уставѣ Сійскаго монастыря, ркн. Синод. б-ки № 404 (814), л. 261 об. Описаніе, III, 1, стр. 403.

⁴⁾ Ркн. Синод. б-ки № 403 (829), л. 12. Описаніе, III, 1, стр. 394.

воздуху на главах своих носят". 1) По уставу Сийскаго монастыря за воздухомъ игумень и священники ходили „въ болшоую церковь“. 2) Но о церквахъ, имѣющихъ одного священника и діакона, вотъ что читаемъ въ сводномъ уставѣ Троицкаго Сергіева и Кириллова Бѣлозерскаго монастырей, начала XVII вѣка: „бываетъ выходъ епископа. после славословія и по трисвятомъ, священникъ и діаконъ облачатся въ ризы бѣлыя обычныя, и бываетъ выходъ съ евангелиемъ в трапезу. священникъ несетъ евангеліе. діаконъ предъ нимъ с кадилломъ. пономарь со свѣцею, и пришедъ положитъ евангеліе на налои в трапезе. діаконъ покадитъ евангеліе, крестообразно глаголетъ, премудрость“. 3) Здѣсь нѣтъ упоминанія о воздухѣ. Но что представляли изъ себя тѣ воздухи, которые, какъ видно изъ приведенныхъ выше описаній входа, носились надъ головой игумена, а иногда и надъ головой каждаго участвовавшаго въ шествіи священника? Нужно думать, что это были тѣ же самыя воздухи, которые употреблялись обычно за литургіей, которыми покрывались св. Дары и которые носили во время „великаго переносу“. Носить воздухи въ великую субботу могли уже потому, что на нихъ обычно, какъ мы видѣли, въ то время и даже раньше и независимо отъ службы въ великую субботу изображалось положеніе тѣла Господня во гробъ или снятіе его со креста. Но въ то же время, можно полагать, обычаемъ носить воздухи воспользовались вообще для приданія входу въ великую субботу большей торжественности.

Дальнѣйшей ступенью въ развитіи обряда слѣдуетъ признать возникновеніе обычая цѣловать воздухъ. Прежде ставился для цѣлованія только образъ, икона съ изображеніемъ „снятія съ креста Господня телесѣ и положенія во гробъ“, какъ мы видѣли въ требникѣ начала 16 вѣка, ркп. Синод. б-ки № 377 (310). 4) Но теперь въ обычай стало вхо-

1) Ркп. Синод. б-ки № 389 (337), л. 440 об. Описаніе, III, 1, стр. 325.

2) Ркп. Синод. б-ки № 404 (814), л. 261 об. Описаніе, III, 1, стр. 403.

3) Ркп. Синод. б-ки № 400 (534), л. 284. Описаніе, III, 1, стр. 385. По ркп. Волокол. б-ки № 338, л. 247 об., воздухъ выносился также въ трапезу.

4) Срвн. „А ключари к вечерне приготовить наалое образъ снятіе Господне со креста“. Чиновники Московскаго Успенскаго собора, стр. 117-120. 121.

дуть, чтобы священнослужители цѣловали воздухъ, только что положенный на престолѣ. Братія же цѣловала по прежнему икону. Въ Кирилловскомъ уставѣ читаемъ: „игоумень четет евангеліе а дакони держат занеже воздохъ, на престоле. по евангеліи октенія. и прочее и отпоует, игоумень съ священники и съ дѣяконы целуютъ воздохъ. на престоле, а братая целуютъ празникъ на налои а на целованіи поютъ стихъ прійдѣте ублажимъ“. Но это была особенность богослуженія именно Кириллова монастыря: „кромѣ же кирилова монастыря въ прочих, монастырех игоумень съ священники, на цѣлованіе праз. из олтара выходятъ въ ризахъ“. 1) Въ Троицкомъ уставѣ о цѣлованіи воздуха на престолѣ не говорится, а сказано вообще: „на 5 часу, праз. ставятъ на целованіе, и поютъ стих, прійдѣте оублажимъ. или тебѣ одѣющагося“. 2) На полѣ ркп. Волокол. б-ки № 338, л. 248 об., есть приписка, по которой цѣловать „плащеницу“ въ алтарѣ предоставляется только „архиморету“, братія же „образъ ставятъ на цѣлованіе на первомъ часу“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, самый входъ обставлялся все болѣе и болѣе торжественно, особенно въ Троицкомъ монастырѣ, гдѣ въ выходѣ участвовали въ началѣ XVII вѣка—„два пономаря с подевѣчниками. да два дьякона со свѣщами. да два дьякона, с репиды, да дьяконъ с шапкою, два дьякона с кадилы“. 3)

Но въ уставѣ, писанномъ въ 1553 году для Іосифо-Волоколамскаго монастыря, можно замѣтить и еще дальнѣйшій шагъ въ развитіи обряда богослуженія великой субботы. Въ этомъ уставѣ читаемъ: „іа біе братаа цѣлуютъ святое евангеліе. і воздухъ на немже образъ положеніе во гроб Господа нашего Іисуса Христа. такожъ цѣлуютъ. и полагаютъ стое евангеліе во олтари на стои трапезѣ. с нимже и воздухъ полагается, на стои трапезѣ. даже и до ѿмны недѣлн“. 4) Очевидно, воздухъ, немедленно послѣ цѣлованія его братіей (вмѣсто иконы), уносился въ алтарь.

Въ концѣ 16-го и началѣ 17 вѣка въ литургическихъ па-

1) Ркп. Синод. б-ки № 400 (534), л. 283. Описаніе, III, 1, стр. 385.

2) Ркп. Синод. б-ки № 400 (534), л. 286. Описаніе, III, 1, стр. 385.

3) Ркп. Синод. б-ки № 400 (534), л. 286. Описаніе, III, 1, стр. 385.

4) Ркп. Синод. б-ки № 389 (337), л. 440 об. Описаніе, III, 1, стр. 325.

мятникахъ обрядъ представляется въ нѣсколько иномъ видѣ. Въ это время появляется терминъ „плащаница“. Въ обиходникѣ Троицкаго монастыря, хотя обрядъ выноса евангелія и воздухъ ничѣмъ существеннымъ не отличается, но вмѣсто воздуха говорится о плащаницѣ: „архимарит возмет евангеліе, а поцы понесут над архимаритом плащаницу, потом инья плащаницу(ы)“. 1) Въ Волоколамской ркп. № 338, л. 248 об., говорится, какъ мы видѣли, о выносѣ въ трапезу воздуха, но на поляхъ рукописи есть позднѣйшая приписка, гдѣ упоминается уже плащаница, а не воздухъ. Но и при болѣе сложной обрядности термины воздухъ и плащаница долго не различались, какъ это видно изъ Чиновниковъ Успенскаго собора, гдѣ говорится то о плащаницѣ, то о воздухѣ. „Патриархъ идетъ под болшею плащаницею“,—на полѣ выноса: „подъ воздухомъ со евангеліемъ“. 2) Этотъ фактъ убѣдительно говоритъ намъ о томъ, что раньше плащаница была ничѣмъ инымъ какъ воздухомъ, почему новый терминъ усвоили не сразу, а пользовались привычнымъ раннѣйшимъ названіемъ. Когда мы излагали исторію богослужебнаго употребленія воздуха за литургіей, мы видѣли, что воздуху еще со времени Симеона Солунскаго придавалось знаменованіе плащаницы. Въ началѣ 17-го вѣка воздухъ, соответственно своему новому употребленію за богослуженіемъ великой субботы, получилъ и названіе плащаницы. Самый воздухъ съ того времени начинаетъ понемногу измѣняться: воздухъ, употреблявшійся въ великую субботу, обособился отъ прочихъ богослужебныхъ воздухъ и измѣнился въ своемъ видѣ, такъ что слова „воздухъ“ и „плащаница“ стали обозначать уже различныя богослужебныя принадлежности. Въ самомъ обря-

1) Ркп. Синод. 6-ки № 400 (534), л. 286. Описаніе, III, 1, стр. 385.

2) Цит. изд. проф. А. П. Голубцова, стр. 120. Въ описи Успенскаго собора 1627 года говорится о воздухахъ. „Воздухъ болшой Положеніе во гробъ... покрываетца имъ на жертвенникъ святая“. „Воздухъ болшой Положеніе во гробъ... покрываетца имъ Гробъ Господень на великую пятницу и въ великую субботу“. Русская Историческая Библіотека, т. 3, стлб. 447. Въ описи 1638 г. воздухъ отъ плащаницы отличается. „Плащаница... покрываетца имъ Гробъ Господень“. Русская Истор. Б-ка, т. 3, стлб. 525—527. Въ описи 1701 г. воздуха и плащаницы опредѣленно различаются. РИБ., т. 3, стлб. 716—722, 744—746.

дѣ къ этому времени произошло то наиболѣе важное измѣненіе, что плащаница не вносилаь непосредственно въ алтарь, но полагалась среди храма. Въ уставѣ ркп. Синод. б-ни № 391 (335), л. 208, въ позднѣйшей вставкѣ читаемъ: „плащаница господня среди церкви лѣжитъ на столѣ на обедне до ижехерувимскія пѣсни. И какъ поидутъ спереносомъ и будетъ дияконовъ много и дияконы идучи возмутъ плащаницу и на главахъ вносятъ во алтарь, и держатъ до каженія поставлѣнія на трапезе стыхъ даровъ. И настоятель покадивъ плащаницу якожъ и дары положатъ на уготованномъ ея мѣсте. Аще-ли не боудетъ комуу в то время взятъ токмо мало дияконовъ и какъ дары поставятъ на трапезе, и выйдутъ попь со диякономъ и возмутъ плащаницу и положатъ покадивъ по тому же обычею“. Здѣсь плащаница—уже не прежній воздухъ и имѣетъ въ алтарѣ свое особое мѣсто.

Отъ 17 вѣка мы имѣемъ подробныя описанія богослужебныхъ обрядовъ, совершавшихся въ соборныхъ храмахъ. Соборные чиновники описываютъ весьма сложные обряды и при томъ такіе, какимъ нѣтъ основанія въ раннѣйшей исторіи плащаницы. Въ соборныхъ чиновникѣхъ впервые встрѣчаемся мы съ нѣкоторыми новыми обрядами. Мы отмѣтимъ только главнѣйшіе моменты этихъ обрядовъ, не приводя обширныхъ выписокъ.

Въ соборныхъ чиновникѣхъ впервые встрѣчаемъ мы вынось плащаницы передъ вечерней въ великую пятницу, причемъ она полагается предъ царскими вратами на гробъ Господнемъ. 1) По чиновнику Холмогорскаго Преображенскаго собора послѣ часовъ великаго пятка „ключарь износитъ плащаницу изъ ризницы і полагаетъ на престолѣ, распростерту по чину“. Предъ вечерней святитель, отложивъ шапку, подементеть гробъ Господень и поставляетъ предъ царскими дверми, потомъ чрезъ царскія врата выносятъ плащаницу и полагають на гробъ (стр. 150—106). По чиновнику Московскаго Успенскаго собора полагаются на гробъ 3 плащаницы. 2) По чиновнику Нижегородскаго Преображенскаго со-

1) Чиновникъ Новгородскаго Софійскаго собора, стр. 203. Чиновникъ Холмогорскаго Преображенскаго собора, стр. 106.

2) Стр. 117. Но на стр. 223 говорится объ одной плащаницѣ.

бора гробъ несли къ царскимъ дверямъ торжественно съ пѣніемъ „не рыдай Мене мати“. 1) Откуда взялся обычай выносить плащаницу въ великую пятницу—неизвѣстно; 2) мы только впервые встрѣчаемъ его въ соборныхъ и чиновникѣхъ. 3) Какое происхожденіе имѣетъ гробъ Господень, на который полагалась плащаница,—это опять неизвѣстно. Есть въ древнихъ письменныхъ памятникахъ группа фактовъ, которые какъ будто имѣютъ нѣкоторое отношеніе къ исторіи происхожденія гроба Господня. Такъ новгородская лѣтопись говоритъ: „пришлъ Добрыня Ядрѣйковичъ изъ Царяграда и привезъ съ собою гробъ Господень“. 4) Ученый издатель путешествія Савваитовъ полагаетъ, что Добрыня, впоследствии Антошій, принесъ „мѣру гроба Господня“. Въ описи Новгородскаго Софійскаго собора записано, что въ соборной ризницѣ хранится въ особомъ ковчегѣ „мѣра гроба Господня“—полосатая лента, по концамъ запечатанная сургучемъ, длиною 2 арш. $7\frac{3}{8}$ вершка, шириною $1\frac{1}{2}$ вершка. 5) Наши древнѣйшіе паломники вообще интересовались размѣрами Гроба Господня въ Иерусалимѣ. Игуменъ Даниилъ сообщаетъ: „та же святая лавица, и тѣже лежало тѣло Христово, есть въ длину 4 локти, а въ ширину 2 локти, а возвыше полтора локти“. 6) Даниилъ, очевидно, весьма хотѣлъ имѣть мѣру гроба Господня; въ другомъ мѣстѣ, рассказывая о томъ, какъ онъ вторично былъ въ пещерѣ Гроба одинъ, паломникъ опять замѣчаетъ: „и тогда измѣрихъ собою Гробъ въ длину и ширину, при людѣхъ бо невозможно измѣрити ни комуже“. 7) Съ другой стороны, фактъ принесенія Добрыней Ядрѣйковичемъ „мѣры Гроба Господня“ считался настолько важнымъ,

1) Изд. проф. А. П. Голубцова. Москва 1905, стр. 51.

2) Это заявляетъ и Е. Е. Голубинскій. Исторія Русской Церкви, I, 2, стр. 919.

3) Нельзя, слѣд., согласиться съ тѣмъ, будто обрядъ выноса плащаницы въ великую пятницу появился въ практикѣ нашей церкви гораздо позже окончательной редакціи нашего церковнаго устава въ 1682 и 1695 гг. А. Дмитріевскій. Руководство для сельскихъ пастырей, 1885, т. 1, стр. 254. С. Данилевскій. Православный Собесѣдникъ, 1896, т. 1, стр. 364.

4) Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, т. 3, СПб. 1841, стр. 31.

5) Цит. изд. стлб. 1—2, прим. 2.

6) Путешествія русскихъ людей въ чужія земли, изд. И. Сахаровъ. СПб. 1837, стр. 30—31.

7) Тамъ же, стр. 121.

что занесенъ въ лѣтописи. Таковы факты 12 вѣка. Но имѣють-ли они какое отношеніе къ тѣмъ гробамъ Господнимъ, о которыхъ мы узнаемъ изъ памятниковъ 17 вѣка? Были-ли но принесеннымъ мѣрамъ устроены гробы Господни? Едва-ли. Лучше, кажется, предположить, что „мѣра гроба Господня“ была нѣкоторой святыней, почему ея принесеніе и записано въ лѣтопись. Наши древніе паломники интересовались самыми ничтожными мелочами, касающимися великихъ святыхъ Востока. Игумень Даніилъ измѣряетъ „печерку Гроба Господня“ и „печерку, идѣже положено бысть тѣло Святыя Богородицы“, ¹⁾ приводитъ много и другихъ измѣреній. Но если всѣ эти факты не имѣють отношенія къ происхожденію того гроба Господня, который ставился въ храмъ и покрывался плащаницей, то на вопросъ о происхожденіи этого гроба приходится, кажется, отвѣчать, лишь руководясь еврейской пословицей: учи свой языкъ говорить: я не знаю. Можно сказать пожалуй одно,—мысль устроить гробъ могла явиться подъ вліяніемъ священнаго Іерусалима. У грековъ въ 17 вѣкѣ плащаница, по свидѣтельству Гоара, называлась *επιτάφιος*. ²⁾ Можетъ быть въ то время у грековъ были и гробы Господни, почему и воздухъ, ихъ покрывавшій, получилъ такое именно названіе.

Гробъ Господень съ плащаницей стоялъ предъ царскими воротами до утрени великой субботы, когда его поставляли среди храма и предъ нимъ гѣли 17 каѳизму съ „похвалами“. ³⁾ Чиновникъ Нижегородскаго Преображенскаго собора замѣчаетъ: „когда стануть пѣть: Благословець еси, Господи, тогда архіерей (ежели народъ уже весь приложился) приходитъ ко гробу, и несутъ гробъ съ плащаницею паки на амвонъ. ⁴⁾ Затѣмъ уже по всѣмъ чиновникамъ—„какъ почнуть пѣти подьяки Славословія“, плащаницу и воздухъ торжественно несутъ въ алтарь и полагають на престоль. ⁵⁾

¹⁾ И. Сахаровъ. Цит. изд., стр. 30. 44.

²⁾ См. Du Sange. *Glossarium graecitatis*, col. 429.

³⁾ Чиновникъ Холмогорскаго Преображенскаго собора, стр. 107—108. Чиновникъ Нижегородскаго Преображенскаго собора, стр. 53. Чиновникъ Новгородскаго Софійскаго собора, стр. 260. Чиновникъ Московскаго Успенскаго собора, стр. 224.

⁴⁾ Стр. 54.

⁵⁾ Чиновникъ Успенскаго собора, стр. 120. Чиновн. Холмогорскаго Преображенскаго собора, стр. 109. Чиновн. Нижегородскаго Преображенскаго

Послѣ великаго славословія въ торжественной процессіи плащаницы, судари и воздухи выносились изъ алтаря и шествіе направлялось вокругъ храма. Объ этомъ шествіи подробно говорятъ всѣ соборные чиновники. 1) Въ указаніи дальнѣйшаго порядка совершенія обряда чиновникъ расходится. По чиновникамъ соборовъ Холмогорскаго и Нижегородскаго послѣ обхожденія храма процессія входила въ алтарь и плащаница возлагалась на престолъ „съ крестово-друженіемъ“. Это послѣднее дѣйствіе чиновникъ Холмогорскаго собора описываетъ такъ: „архиерей, держа плащаницы средній край, и власти, кійждо свой уголь держаще надъ престоломъ, творять плащаницею крестъ“. 2) „Божественную литургію архиерей служитъ на плащаницѣ“. 3) По чиновникамъ Успенскаго Московскаго и Софійскаго Новгородскаго соборовъ плащаницы снова полагаются среди храма на гробъ Господнемъ. 4) Въ чиновникѣ Успенскаго собора рядомъ стоятъ два взаимно другъ друга исключяющихъ свидѣтельства: „плащаницы полагаютъ на гробъ Господень“, „а плащаницу положить на престолъ“. Но затѣмъ говорится оцѣлованіи плащаницы государемъ, боярами и властями среди

собора, стр. 54. Чиновникъ Новгородскаго Софійскаго собора, стр. 205. Въ послѣднемъ чиновникѣ между прочимъ немного раньше замѣчено, что плащаницы и судари въ алтарь готовятъ ключари до прихода святителя предъ великимъ славословіемъ (стр. 204). Нужно думать, что плащаницы и воздухи готовились другія, не тѣ, что были на гробъ Господнемъ среди храма. Вѣроятно эти другія плащаницы нужны были для большей торжественности слѣдующаго за великимъ славословіемъ хода

1) Чиновникъ Нижегородскаго Преображенскаго собора, стр. 54. Чиновн. Новгородскаго Софійскаго собора, стр. 205—206. 260. Чиновн. Холмогорскаго Преображенскаго собора, стр. 109. Чиновн. Успенскаго собора, стр. 120. 224. Не объ этомъ-ли ходъ у грековъ пишетъ Гоаръ, когда говорить, что у грековъ носить *επιτάφιον* in processi ne nocturna et vigiliis magnaе Parasceves? Du Cange. Glossarium graecitatis, col. 429. Нельзя, какъ видимъ, утверждать, будто о ходѣ вокругъ храма нѣтъ никакихъ указаній въ памятникахъ 17 вѣка и будто ходъ этотъ появился въ 18 и даже въ началъ 19 вѣка. См. Руководство для сельскихъ пастырей. 1885, т. 1, стр. 273—275. Срвн. Православный Собесѣдникъ, 1896, т. 1, стр. 372.

2) стр. 109. Срвн. Чиновн. Нижегородскаго Преображ. собора, стр. 54.

3) Чиновникъ Холмогорскаго Преображенскаго собора, стр. 110.

4) Чиновникъ Софійскаго собора, стр. 206.

церкви. ¹⁾ Изъ дальнѣйшаго также видно, что плацаница оставалась на гробѣ.

Среди храма плацаница находилась и во время совершенія литургіи. Последнее дѣйствіе съ плацаницей къ чиновникѣ Успенскаго собора описано такъ: „А какъ почнутъ пѣти да молчитъ всяка плоть, и в ту пору возмутъ священники плацаницы отъ гроба Господня в олтарь и положатъ на престолѣ. И егда приидетъ выходу время... плацаницы три понесутъ большую, среднюю и меньшую... И вносятъ в олтарь тѣ плацаницы царскими дверми и полагаютъ ихъ на престолъ на вѣкъ святую недѣлю, даже до отданія празднику“. ²⁾ Въ чиновникѣ Новгородскаго Софійскаго собора пѣсколько иначе: „того же дня на обѣдинъ начнутъ пѣти переносъ, и священники возмутъ зъ гроба воздухъ единый и идутъ на выходъ. И какъ приидутъ до гроба, и воздухи всеѣ подымутъ на главы и несутъ в олтарь и полагаютъ на потырь и на дискосъ всеѣ воздухи и большой воздухъ верху ихъ“. ³⁾ Такимъ образомъ, и при столь богато развитой обрядности плацаница не совсѣмъ порвала связь съ своей прежней исторіей; на время она какъ бы снова обращается въ тотъ воздухъ, какимъ она была раньше.

Вполнѣ понятно, что обряды съ плацаницей въ томъ видѣ, какъ они описаны въ соборныхъ чиновникѣхъ, слагались постепенно. Чиновники говорятъ о томъ, что уже было во время ихъ составленія и что начиналось и развивалось раньше. ⁴⁾ Понятно и то, что всеѣ эти пыльные обряды могли

¹⁾ Чиновн. Успенскаго собора, стр. 120. Плацаница полагается на престолъ и по книгѣ „Чинъ священнослуженія и обрядовъ, наблюдаемый въ Большомъ Успенскомъ соборѣ“, л. 13 об.

²⁾ Стр. 122—123. По свидѣтельству Гоара, у грековъ плацаницу носили за великимъ выходомъ отъ Пасхи до Вознесенія. Du Cange, *Glossarium graecitatis*, col. 429.

³⁾ Чинъ церковный архіепископа Великаго Новгорода и Пскова, стр. 261.

⁴⁾ Совершенно своеобразно сложились обряды великаго пятка и великой субботы въ Воскресеяскомъ, Новѣй Іерусалимѣ именуемомъ, монастырѣ, созданномъ святѣйшимъ патріархомъ Никономъ. Уставъ богослуженія въ этомъ монастырѣ слагался подъ особеннымъ вліяніемъ Православнаго Востока, какъ это отмѣчено и въ заглавіи устава 1685 года: „како во іерусалимѣ, во святѣй величѣй церкви, и во александриі оу святѣйшаго православнаго патріарха, и во всей палестинѣ православные греки чинъ церковный содержатъ“. „Чинъ великія субботы“ по этому

совершаться только въ соборахъ и монастыряхъ, гдѣ былъ многочисленный клиръ. Въ обыкновенныхъ же приходскихъ

уставу (лл. 142—156) напечатанъ въ „Описаніи Воскресенской Новоіерусалимской бібліотеки“ Архимандрита Амфилохія (Москва 1875), стр. 80—85. Мы наложимъ въ сокращеніи этотъ чинъ.

„Во святую и великую субботу до утрени устроить одръ, сій рѣчь гробъ господень, и на немъ, положивъ, плащаницу, и поставитъ противъ амвона среди храма... Богъ Господь, и тропари, вышедъ архимандритъ, со всеми ставъ предъ гробомъ господнимъ раздаваетъ свѣщи всѣмъ, по семь начинаетъ архимандритъ пѣти каенсму 17, первую статью... два діакона возьмъ рипиды и ставъ у одра единъ у главы, а другій у ногу, и освящаютъ рипидами надъ плащаницею даже и до отпущу утрени, пропѣвъ же Архимандритъ величаніе, кадитъ гробъ господень, и святой олтарь, и всю церковь и братію по чину, на второй статіи кадятъ два священника плащаницу, и прочая по чину... также и на третіей... псаломъ 50, и посемъ берутъ, святые иконы, и честныя кресты, и одръ со плащаницею, и взявше священники идутъ въ южныя врата, на преди идутъ пѣвцы и братія по чину и бываетъ звонъ во вся в великіи колокола. Архимандритъ возьмъ евангеліе и идетъ предъ одромъ, діаконъ кадяще евангеліе и одръ съ плащаницею, и другія позади ѿ ины два по обѣ strany одра кадяще, а иніи два діаконъ на обою страну несущи, и рипиды освящаютъ надъ плащаницею, и шедше поютъ стихиры. Егда отъ древа...

И пришедъ къ каменю противъ великихъ южныхъ вратъ, идѣже на каменіи помазаша тѣло Христово снемше со креста и в саванъ положиша, поставятъ одръ на каменіи, и первый діаконъ глаголетъ ектенію литіи, спаси Боже люди твои и возгласъ (По позднѣйшему экземпляру этого устава читалось евангеліе, зач. 62 отъ Іоанна), и пойдутъ около большаго олтаря, противъ солица, и поюще стихиры 6 гласа: О како беззаконное сомнище...

И пришедъ противъ малыя церкви, что прямо великаго олтаря на востоцъ, идѣже подписано: церковь на мѣстѣ, идѣже раздѣлиша воцни ризы Христовы, и меташа жребія, сташа и одръ поставиша и 2 діаконъ глаголетъ ектенію о царѣхъ и возгласъ, таже и пойдутъ къ сѣвернымъ вратамъ и поюще 3-ю стихирю—Страшное и преславное таинство...

И пришедъ противу сѣверныхъ вратъ, и пакы сташа, со одромъ, діаконъ 3-й глаголетъ ектенію о царѣхъ, и о царицахъ и о царевнахъ, посемъ возгласъ, и пойдоша къ западу позади великихъ столпцовъ, поюще стихирю 2-го гласа. Днесъ содержитъ гробъ...

И пришедъ ко гробу Христову созади отъ запада, ко предверію съ южныя страны, и со кресты ставъ къ востоку зря, по чину, а одръ съ плащаницею поставятъ у гроба, с сѣверныя страны, и священники взявъ со одра плащаницу, и внесоша внутрь гроба, и положиша на каменіи идѣже лежало тѣло Исусово, и 4-й діаконъ глаголетъ внутрь гроба малую ектенію, и возгласъ поюще кондакъ дневный.

Затѣмъ чтеніе евангелія, и цѣлованіе во гробъ плащаницы, и братія

храмахъ ничего подобнаго не могло быть и не было. Общце

вся по чину и мирскіе. А лики в то время поють стихиру 5 гласа. Слава и нынь: тебе одъющагося. Аще-ли множество народа, то начинаютъ и другую стихиру. того же 5-го гласа. Придите ублажимъ и поють дондеже вси цѣлуютъ... По семь возьмутъ изъ гроба плащаницу священницы, и положше на одръ якоже и прежде взявше одръ поидоша создаи гроба, с'сѣверныя страны, къ южныя вратамъ поюще стихиру 6 гласа: днещній день... и пришедъ ко прежде писанному камню противу южныхъ вратъ, и ту одръ съ плащаницею на немъ поставше. и 5 діаконъ глаголетъ ектенію. О святѣйшемъ патріархъ, большую... и паки поидоша в' великую церковь въ южныя: отнюдуже изыдоша, и поставиша одръ с плащаницею на прежнемъ мѣстѣ, прямо амвона, среди храма. Архимандритъ же со священники и діаконы, шедъ во олтарь. Абіе совлачатся священныхъ ризъ до времени: и абіе лики начинаютъ пѣти канонъ великія субботы по уставу: діакони же премѣняяся рипидами, освяняютъ надъ плащаницею до отпуста.

Во время великаго славословія выходъ „по чину“ безъ плащаницы. „Одръ с плащаницею стоять среди храма, до литургіи“.

{По уставу, писанному въ царствованіе Екатерины II, конецъ утрени нѣ сколько иной. „И пришедше отъ запада прямо гроба господня, поставляемъ же одръ по обычаю, и діаконъ абіе глаголетъ ектенію: помилуй насъ Боже... Таже поидемъ на востокъ около шатра со одромъ по обычаю поюще стихиру гласъ 5. Тебе одъющагося: кіевскимъ распѣвомъ: и пришедше противъ церкви 70 апостоловъ, входимъ въ шатерь налѣво, и обходимъ вси по чину со одромъ направо около гроба трижды. обшедше же его поставляемъ прямо дверей гроба господня, плащаницу главою ко гробу господню. пѣвцыже ставше ва южной странѣ гроба допѣвають стихиру. и абіе покадивъ архимандритъ святую плащаницу, и возьмъ ю со одра со единымъ священникомъ ради тѣсноты дверей согнувъ в'двое вносятъ внутрь гроба господня; и полагають распростерше на мѣсто идѣже лежало тѣло Христова: и покадивъ исходитъ изъ гроба в предгробіе: возгласивъ: премудрость прости. и чтець абіе стоя в'дверехъ глаголетъ тропарь: Благообразный Іосифъ: таже тропарь пареміи гласъ 2. Содержай концы. Слава и нынь тойже. И абіе прокимень гласъ 4. Воскресни Господи помози намъ... посемъ евангеліе матвея. Зачало 114. таже бываетъ цѣлованіе святѣй плащаницѣ во гробѣ господни. Входитъ архимандритъ внутрь гроба и цѣлуетъ святую плащаницу, якоже и прежде в' церкви, такожде и священницы и братія вси входяще внутрь гроба по два по два а лики в' то время поють на распѣвъ Кіевскій стихиру гласъ 5. Слава и нынь придите оублажимъ приснопамятнаго.. и по отпѣтіи стихиры входимъ прямо во святую великую церковь; и діаконъ абіе ектенію. Рцемъ вси...]

...Начинаемъ вечерню по чину. На вечерниже ва выходѣ, діакону идушу со святымъ евангеліемъ, архимандритъ по немъ со священницы идутъ по чину. И пришедше ко гробу возьмлетъ со священницы святую плащаницу, и несутъ во святой олтарь, въ царскія двери. И положиша на

церковные уставы, тріоди, слѣдованныя псалтири 15 и 16 вв.

престоль, якоже и на гробѣ лежаше честно. Гробъ же стоитъ на мѣстѣ до скончанія літургіи. конархистръ чтегъ пареміи за гробомъ. Такжеже и діакони чтутъ апостель і евангеліе, і ектеніи за гробомъ. святая же плащаница лежитъ на престолѣ чрезъ всю недѣлю. до недѣли святыхъ женъ мироносицъ. В недѣлю же святыхъ женъ мироносицъ по заамвонній молитвѣ бываеъ хожденіе с литією ко гробу, по семужь чину.

лл. 162—164: Въ 3-ю недѣлю по пасхѣ святыхъ женъ мироносицъ. по замвонной молитвѣ во еже служити архимандриту вземлютъ со священники со святаго престола, великую плащаницу, лежащу отъ великіе субботы, и несше на главахъ во святыя двери. поюще тропарь 2-го гласа благообразный іосіеъ: и положше плащаницу, на уготованнемъ одрѣ среди храма. и творятъ хожденіе ко гробу: якоже и в' великую субботу въ южныя врата кругъ великого олтаря с хоругви честными, крестомъ. и со святыми иконы. діакonomъ идущимъ кругъ одра с кадильи и с рипидіями. кадяще и осѣняюще, плащаницу, архиман: идущу позади одра просто. ничтоже несуще: и просто идуще до гроба: на прежде реченныхъ мѣстехъ ничтоже творимъ: токмо пѣвцы же поюще стихиры 2-го гласа, по болгарски: мироносцы жены... и достигшу гроба священники вземлютъ плащаницу, и вносятъ внутрь святаго гроба. полагаютъ на камени, якоже и в' великую субботу, одръ относятъ во свое мѣсто. пѣвцыже поютъ слава і кнѣъ, стихирю 5-го гласа. Тебе одѣющагося. и бываеъ цѣлованіе по чину... Литійныя вся ектенія... паки идемъ в великую церковь в тѣже южныя врата: плащаницу оставляемъ во гробѣ...

Теперь, неизвѣстно съ которыхъ поръ, чинъ этотъ соврѣщается не въ недѣлю женъ мироносицъ, а въ день отданія св. Пасхи.

Въ библиотекѣ монастыря есть рукописный, времяъ Екатерины II, уставъ во святой великій пятокъ вечера, лл. 1—4 об.

„При часѣ 10 дне творимъ благовѣсть в' великій колоколъ и тогда приуготавливаемъ бываеъ в' соборной великой церкви одръ благоукрашенъ златотканными покровы, на немже положитися святѣй плащаницѣ, и поставленъ подлѣ камени на немже благообразный іосіеъ положивъ помаза аллоемъ и смирною пречистое тѣло Христово.

И еще столецъ также оукрашенъ покровы под плащаницу и поставленъ на святѣй голгоѣъ противъ распятія Іисуса Христа. а святая плащаница полагаема бываеъ тогдажъ предъ распятіемъ Господа нашего Іисуса Христа, оу самаго подножія согбенна... Во время пѣнія стихиръ „предходящимъ пѣвчимъ и братіи исходитъ настоятель со святымъ евангеліемъ во вся священная: и ставъ прямо распятія господня со всемъ освященнымъ соборомъ, положивъ на столцѣ святое евангеліе творить поклонъ предъ распятіемъ Христовымъ по обычаю: и вземлетъ отъ креста святую плащаницу со четырьми священники, и полагаютъ ю на оуготованномъ столцѣ распростерши, а евангеліе верху ея положивъ: и кадятъ со благоуханми обходя трижды. и чельре діаконы со четырьми показанными подсвѣщники, и два поддіаконы с рипидами сообходятъ же вси с тихостію, творя поклоны все въ мѣстѣ, дондеже пропоютъ стиховенныя стіхи, и егда начнутъ пѣти: слава и вышѣ: гласъ 5. Тебе

совершенно ничего не знают о плащаницѣ: въ нихъ кратко

одѣющагося свѣтомъ: на роспѣвъ кievскій абіе тогда архімандритъ возьмъ святое евангеліе прочіи жъ священники подъемлютъ святую плащаницу, и возьмше цдуть вси со евангеліемъ подъ святою плащаницею, діакони вподіакони окрестъ, прямо на западъ къ царскому мѣсту, идѣже приуготовлены двѣ бѣлыя простыя долгія плащаницы держимы двѣма священникомъ, къ которымъ привязана бываетъ по угламъ святая плащаница. по семъ настоятель съ евангеліемъ и со всею братією сходитъ внизъ, куда бываетъ спущаема она с тихостію на низъ чрезъ царское мѣсто в великую церковь, прямо камене помазанія тѣлесе Христова. приѣмлющимъ ю ту четьремъ священникомъ, и тако полагаема бываетъ на предоуготованномъ ту одрѣ. а пѣвцы в то время абіе идуть по степенемъ с' голговы на низъ поюще с тихостію славникъ: Тебе одѣющагося: Діаконы же с рипидами и с кадилы прежде сходятъ и священники вси сошедше совокупаются ту вси оу одра идѣже святая плащаница полагается. также и архимандритъ принявъ плащаницу полагають на одрѣ и ставъ оу главы святыя плащаницы абіе же тогда подъемлютъ четьре священника одрѣ со святою плащаницею на плещи своя а діакonomъ овымъ предкадящимъ, овымъ же со четьрми подсвѣщники идущимъ по обѣ страны, а инымъ рипидами освѣняющимъ одрѣ съ обою страну: Архимандриту со святымъ евангеліемъ придержащуся оу самага одра: и тако идущи всѣмъ на лѣво около столца во двери яже за олтарь, народу же послѣдующу с тихостію: и тако идемъ около великаго олтаря: пѣвцемъ поющимъ неспѣшно предписанный славникъ: и вшедше во двери яже за олтарь, идемъ на лѣво мимо патріаршаго мѣста, и поставляемъ одрѣ противъ амвона среди великія церкви: святую плащаницу на одрѣ лежащую главою на сѣверь. Діакonomъ съ подсвѣщники ставшимъ по четьремъ оугломъ: также и съ рипидами, и священникомъ всѣмъ по обычаю со обонхъ странъ. Архимандритъ евангеліе отдавъ діакону и полагаетъ е на престолѣ. Абіе же псаломщикъ читаетъ трисвятое: и отче нашъ. Таже настоятель возгласъ и посемъ поють по крылосам. Тропарь гласъ 2. Благообразный іосифъ: кievскимъ роспѣвомъ тихо: дожде и цѣлуютъ святую плащаницу; Архимандритъ же тогда кадитъ святую плащаницу благоуханми обходя 3-жды. и діаконы со четьрми показанными подсвѣщники, а друзіи с рипидами сообходящеже вкупѣ вси с тихостію. И по кажденіи святыя плащаницы, поставившимъ діакonomъ окрестъ одра четьре подсвѣщники, другимъ же діакonomъ, освѣняющимъ плащаницу и до отпуста абіе ставъ архимандритъ предъ святою плащаницею сотворивъ два поклона до земли и цѣлуютъ на плащаницѣ образъ спасителя Христа, прободенное ребро и язвы ручныя и ножныя. Таже третій поклонъ до земля сотворивъ и ставетъ посреди. И тако вси по сему чину священницы и діакони и вся братія и народъ сотворяють цѣлованіе ко святыѣ плащаницѣ приходяще два два, и по цѣлованіи абіе чредный священникъ: премудрость. ликъ: благослови: и отпущекъ пятка великаго по обычаю." Архим. Амфилохій, цит. соч., стр. 96—99.

или подробно говорится лишь о выхождъ съ евангеліемъ во время великаго славословія въ великую субботу. 1) Въ приходскихъ храмахъ не было дорогихъ шитыхъ воздуховъ, которые можно было бы выносить вмѣстѣ съ евангеліемъ и полагать для цѣлованія молящимся. Соборные чиновники широкою извѣстностью не пользовались. 2)

Съ начала 17 вѣка на Руси начали печатать церковные уставы, которые должны были ввести единообразіе въ богослуженіи. Стучилось такъ, что нѣкоторыя изданія устава содержали въ себѣ нѣсколько монастырскихъ добавленій, сравнительно съ современными имъ уставами греческими. Среди этихъ добавленій были и замѣчанія относительно выноса плащаницы. Можно поэтому думать, что въ приходскихъ храмахъ обряды съ плащаницей получили начало и развивались подъ вліяніемъ именно печатныхъ уставовъ 17-го вѣка. Печатный уставъ, замѣнившій какую-нибудь часто сомнительную рукопись, былъ для приходскаго священника нѣкотораго рода закономъ, который нужно было исполнять. Эти уставы, нужно думать, и содѣйствовали весьма много тому, что обряды съ плащаницей не остались за монастырскими стѣнами и подъ сводами храмовъ соборныхъ, а распространились по градамъ и всеямъ землямъ русской и начали совершаться въ менѣе, конечно, торжественномъ видѣ въ скромныхъ приходскихъ церквахъ.

Первое печатное изданіе устава сдѣлано было въ 1610 году уставникомъ Троице-Сергіева монастыря Логгиномъ. Въ этомъ уставѣ на утрени великой субботы полагалось ставить „праздникъ нареди“. Уставъ писанъ какъ-бы для монастырей и терминологія въ немъ сохранена монастырская. „Славословіе великое. Также входитъ игуменъ во святей

1) См. напр. ркп. Синод. б-ки № 387 (331), л. 213 об. Описаніе, III, 1, стр. 310. Ркп. Синод. б-ки № 338 (336). Описаніе, III, 1, стр. 319. Ркп. Синод. б-ки № 390 (334). Описаніе, III, 1 стр. 329. Тріодъ начала 16 вѣка ркп. Волокол. б-ки № 336, л. 304: „ереи облеку въ священныя одежа. И всходитъ съ евангеліемъ, предходящимъ емоу лампадом на свѣщницѣ, намъ поющимъ трстое, и възгласъ от иерея или диякона: премудрость, прости“. Псалтирь съ возслѣдованіемъ ркп. Волокол. б-ки № 140, л. 163: „бываетъ выходъ съ евангеліемъ“.

2) См. предисловіе проф. А. П. Голубцова къ изд. чиновн. Новгородскаго Софіяскаго собора, стр. III.

олтарь со іерей и діаконы. Облачнтся во вся священныя одежды, іерей же токмо въ ризахъ: пеходитъ съ евангеліемъ л съ воздухи и діаконы съ кандилы, предходящимъ ему со двѣма лампадома и оба лика поюще трисвятое надгробное”.

Уставъ этотъ „государь патріархъ Филаретъ указалъ съкоть, понеже уставъ печатать Троице-Сергіева монастыря крылопанинь черныи Логгинъ, воръ и бражникъ ... и многія въ томъ уставѣ статьи напечатать не по апостольскому и не по отеческому преданію, по своимъ самовольствомъ”.¹⁾ Филаретовскія изданія устава 1633 и 1634 гт. указываютъ только входъ съ евангеліемъ, согласно съ греческими уставами того времени.²⁾ Внесеніе въ уставъ указанія постъ вмѣстѣ съ евангеліемъ воздухи было, слѣд., признано самовольствомъ, не соотвѣтствовавшимъ апостольскому и отеческому преданію. Напротивъ, въ изданіяхъ устава при патріархѣ Іоасафѣ I въ 1641 г. и при патр. Іосифѣ въ 1651 г. въ числѣ великой субботы опять появляются русскія монастырскія добавленія. Іосифовская редакція устава и до сихъ поръ въ употребленіи у старообрядцевъ-раскольниковъ и у единовѣрцевъ. Въ этой редакціи выносъ плащаницы въ великую субботу описанъ такъ: „Славословіе великое. Таяже входитъ игумень во святыи алтарь со іерей и діаконы и облачнтся во вся священныя одежды, іерей же токмо въ ризахъ: пеходитъ съ евангеліемъ подъ плащаницею и діаконы съ кандилы, обращающеса кандять трижды, предходящимъ ему со свѣцами и со двѣма лампадома и оба лики поюще трисвятое надгробное”. Послѣ трисвятаго „входитъ игумень съ евангеліемъ въ царскія двери и полагаеть евангеліе на престоль”. Послѣ утрени „игумень цѣдуеть образъ и братія его”.³⁾

Въ позднѣйшихъ редакціяхъ устава патр. Іоакима, 1681 г., и окончательной патр. Адріана, 1695 г., доселѣ употребляющейся въ русской церкви, плащаница узаконена. Плащаница, по уставу, должна выноситься изъ алтаря съ евангеліемъ на утрени въ великую субботу послѣ великаго славословія: евангеліе полагается на престоль, а плащаница среди храма

¹⁾ Акты археогр. экспедиціи № 228. Срвн. Опись келейной казны патріарха Филарета Никитича. Русская Историческая Библіотека, т. 3, слѣб. 902.

²⁾ Уставъ, изд. 1633 г., л. 555.

³⁾ Уставъ, изд. 1641 г., л. 1023 об.

на уготованномъ столѣ, во образъ гроба“. Цѣлованіе плащаницы бывасть послѣ отпуста утренн. ¹⁾ Современный уставъ предполагаетъ возможность и отсутствія плащаницы, когда говоритъ, что, гдѣ нѣтъ плащаницы, цѣлуютъ образъ. О выносѣ плащаницы въ пятницу и о хожденіи съ нею въ субботу вокругъ храма до сихъ поръ въ уставѣ не говорится, а тріодъ постная и совсѣмъ не упоминаетъ о плащаницѣ. ²⁾ Наша современная богослужебная практика, какъ очевидно, далеко опередила въ развитіи обрядовъ великаго пятка и субботы существующій печатный типшонъ.

Современный уставъ греческой церкви, постъ его реформы уже въ 19 вѣкѣ, подробно описываетъ обряды, соединенные съ выносомъ плащаницы. Собственно говоря, греческій уставъ имѣетъ въ виду службу патриаршую. Въ великую пятницу, по этому уставу, за вечерней во время пѣнія стихирь стиховныхъ изъ сѣверныхъ дверей алтара выходятъ шесть іереевъ, облаченныхъ въ священническія одежды, неся на главѣ плащаницу (*τὸν Ἐπιτάφιον*); изъ нихъ архимандритъ держитъ и святое евангеліе. Впереди идутъ пѣвцы, примкирій держитъ подвѣчникъ (*τὸ Διβάνηλον*—слово турецкое), діаконы съ лампадами и кадильницами, и такъ достигаютъ до приготовленнаго кувуклія. Пѣвцы становятся по порядку. Діаконы же, кадя, обходятъ съ іереями трижды вокругъ кувуклія, потомъ полагаютъ плащаницу внутри кувуклія. Привратникъ (*ὁ Πυρρῶς*) полагаетъ на плащаницу благовонныя цвѣты. Патриархъ, приблизившись, покланяется плащаницѣ, благословляетъ христіанъ, и восходитъ на свое мѣсто (*εἰς τὸν θρόνον*). Тогда привратникъ подноситъ ему устроенныя благовонныя цвѣты. Потомъ и святые архіереи, по два покланяясь плащаницѣ, получаютъ цвѣты отъ патриарха, также и церковныя власти (*οἱ Ἐκκλησιαστικοὶ ἀξιωματικοί*). Въ это время второй ликъ поетъ славникъ, постъ же славника и полученія цвѣтовъ, Нынь отпущасяи и т. д. до отпуста. ³⁾

¹⁾ Уставъ, изд. 1682 г., л. 511.

²⁾ Срвн. тріодъ цвѣтнугу Львовской печати 1688 г., л. 135: „славословіе великое. Игуменъ же оболкъся в всю священническую одежду, прочіи же въ фелони, входитъ съ стымъ евангеліемъ, трисвятому поему, и сему же скончавшуся, поемъ стихиру надгробную: приидте ублажимъ (сего въ Грец. нѣсть)“. Плащаницы нѣтъ, но выходъ торжественный.

³⁾ *Ἐπιτάφιος ἐκκλησιαστικῶν κατὰ τὴν τάξιν τῆς τοῦ Χριστοῦ μεγάλης ἐκκλησίας.*

На утрени въ великую субботу во время четвертой пѣсни канона патриархъ входитъ во св. алтарь и облачается во всю архіерейскую одежду вмѣстѣ со святыми архіереями. Послѣ девятой пѣсни выходитъ патриархъ изъ св. алтаря со святыми архіереями и поетъ похвалу—Жизнь во гробѣ—, кажда плащаницу и весь народъ: святыя же архіереи поютъ похвалы по порядку... Во время пѣнія хвалитныхъ стихирь патриархъ покланяется плащаницѣ, благословляетъ и восходитъ на свое мѣсто; покланяются по два и святыя архіереи. Послѣ великаго славословія, идя впереди плащаницы, выходимъ изъ храма, бываетъ входъ, какъ обычно. Когда же возвратимся, входитъ патриархъ во св. алтарь съ прочими, и тотчасъ возглашаетъ: Возьмемъ. Миръ всеѣмъ. Премудрость. И поется тропарь: „Егда снишешъ еси къ смерти“. Во время пѣнія кадитъ кругомъ святой трапезы, а впереди идетъ плащаница. Потомъ „Миропосицамъ женамъ“, „Благообразный Іосифъ“ и полагаютъ плащаницу на святую трапезу. Канонархъ виѣ читаетъ тропарь, пророчество и апостолъ; святое же евангеліе читается патриархомъ предъ дверями. 1)

Относительно всѣхъ изложенныхъ особенностей обрядовъ великаго пятка и великой субботы можно, думается, сказать, что ихъ идейное начало нужно искать въ Іерусалимѣ; тамъ взята мысль объ обрядѣ; обрядъ же развивался въ Константинополь. Ближайшимъ образомъ изъ Константинополя обрядъ занесенъ былъ на Русь; дальнѣйшее же его развитіе шло параллельно въ Греціи и Россіи. 2) Впрочемъ, при отсутствіи точныхъ и опредѣленныхъ историческихъ данныхъ, обо многомъ въ исторіи плащаницы стѣдуетъ говорить только: „можетъ быть“.

Обрядъ распространялся, входилъ въ обще-церковное употребленіе, но имало художественное достоинство плащаницы,

συναχθῆν καὶ ἐκδοθῆν ἐπὶ Κωνσταντίνου Πρωτοπάλτου. Ἐν Κωνσταντινουπόλει 186, σελ. 203.*

1) *Τελικὸν ἐκκλησιαστικόν, σελ. 204—205.*

2) У католиковъ параллель нашимъ плащаницамъ составляютъ такъ называемыя „сецукры“. „Сецукры“, это—живописное на деревѣ изображеніе распятаго Спасителя, украшенное зеленью, цвѣтами и огнями. Иногда бываетъ и изображеніе лежащаго во гробѣ Господа. Проф. В. А. Соколовъ. Поѣздка въ Римъ на Пасху юбилейнаго года. Свято-Троицкая Сергіева Лавра 1902, стр. 152—153.

которое стояло на высотѣ, пока обрядъ былъ лишь въ монастырскихъ и соборныхъ храмахъ. Художественно расшитыя плащаницы, подобныя древнимъ, встрѣчаются лишь въ видѣ исключеній. Выработался менѣе сложный и болѣе дешевый типъ плащаницы: на ней обычно красками изображается уже не „положеніе во гробѣ“, а мертвый Спаситель. Плащаница по вѣншему виду приблизилась къ тому „образу Спасову“, который раньше поставлялся среди храма и который она постепенно вытѣснила и замѣнила собой.

Но можно думать, что изображеніе „положенія во гробѣ“, рѣдко встрѣчающееся на современныхъ плащаницахъ, не исчезло безслѣдно. Не отъ воздуха-ли и плащаницъ получили свои рисунки позднѣйшіе антиминсы? На антиминсахъ XII—XVII вв. былъ вѣдь только крестъ въ разныхъ формахъ. ¹⁾ Уже во второй половинѣ XVIII в., когда антиминсы начали печатать, стали изображать на нихъ „положеніе тѣла Спасителя во гробѣ“. Изображеніе, которое было на древнихъ воздухахъ и плащаницахъ, находившихся на престолѣ, послужило образцомъ для рисунковъ на антиминсахъ, гдѣ сохраняется послѣ того, какъ сошло съ плащаницъ и воздухахъ, даже до нынѣ.

Ирѣдка встрѣчаются (напр., въ Тульской Епархіальной Палатѣ древностей) плащаницы рѣзныя: въ „гробѣ“ лежитъ фигура Христа, выточенная изъ дерева.

Владиміръ Троицкій.

¹⁾ Прот. К. Никольскій. Объ антиминсахъ, стр. 128—163. 165—167. Съ древнимъ антиминсомъ можно сравнить абиссинскіе таботы и коптскіе „al—lauh“, о чемъ см. замѣтку проф. В. В. Болотова. Нѣсколько страницъ изъ церковной исторіи Эіопіи. Христіанское Чтеніе, 1888, т. 1, стр. 456—457, прим. 2.